

УДК 811.161.1

А. С. Веселовская,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Е. Ю. Виданов

Окказионализмы в мультфильмах и книгах для детей

Аннотация. В статье рассматривается влияние словообразовательных инноваций, встречающихся в детских книгах и мультфильмах, на становление и развитие языковой личности ребенка.

Ключевые слова: окказионализм, речевые инновации, словообразовательная модель, языковая личность, картина мира.

Не будет преувеличением утверждение о том, что в процессе знакомства со словесным художественным творчеством во всех его проявлениях ребенок сталкивается с новыми лексическими единицами, являющимися для него окном в новый, пока еще не изведанный мир. Такие слова привлекают его внимание и могут вызвать целый спектр эмоций: интерес, восторг, удивление, смех. Подобное «постижение» ребенком новой языковой реальности привязано к творческой деятельности — своеобразной игре со средствами языка — и, как показывают наблюдения, не угасает со временем, а становится более интенсивным и многомерным (достаточно вспомнить, например, серию книг о Гарри Поттере с их весьма специфичным языком).

Объектом нашего внимания стали окказиональные слова, представленные в двух источниках, предназначенных для детской аудитории: в книге Роальда Даля «Большой и добрый великан» (1982) и в мультсериале «С приветом по планетам» (2013–2016).

Данная книга и мультсериал рассчитаны примерно на одну возрастную аудиторию — на детей 7–12 лет. Однако если говорить о целях, которые преследовали создатели этих произведений, то, на наш взгляд, они немного расходятся. Так, книга Р. Даля заставляет читателя вместе с ее героями задуматься над весьма важными вопросами: «Почему великанам нельзя убивать человека, а людям друг друга можно?», «Почему есть люди — отвратительно, а поросят или коров — нормально?», «Почему какое-то место, где ребенок никто не любит, всё равно называется домом?», «Если ты родился великаном, то должен вести себя как все или есть другой путь?», «Что можно увидеть и услышать, если внимательно понаблюдать

за миром?». То есть по своему воспитательному началу эта история может быть отнесена к философской сказке. Отметим, что уже в первой фразе внимание ребенка обязательно привлечет нестандартное использование грамматической формы: «человеков», а не «людей». Это отступление от языкового канона вкупе с философской направленностью содержания книги обязательно вызовут в сознании ребенка разноплановую рефлексию — от метаязыковой (Почему герой сказал так, а не иначе? А что значит это слово? А как сказать другому?) до онтологической (Правильно ли поступил герой? Есть ли у человека выбор? А что бы сделал я на его месте?).

Мультсериал же, в свою очередь, создан скорее для развлечения детей. Безусловно, в нём тоже есть поучительные моменты: тема помощи окружающим и дружбы проходит красной нитью через весь мультфильм, но остальное содержание имеет более развлекательный характер.

Вернемся, однако, к окказиональным словам, которые выступили объектом анализа в данных текстах. С какой целью их использует автор? Не мешают ли они нормальному становлению языковой личности ребенка? Возможно ли, что отступление от языкового стандарта (общепринятых правил слово- и формообразования) поддерживает его речевое развитие, языковую способность? Именно эти вопросы находятся в центре нашего исследовательского внимания.

Размышляя над этой проблемой и сопровождая свои размышления обращением к эмпирическому материалу, мы пришли к выводу о том, что окказиональные слова не только не мешают развитию и становлению языковой личности юных читателей и зрителей, а, наоборот, способствуют этому. В чём же это проявляется? Рассмотрим детально.

Как известно, в русском языке существуют определенные словообразовательные механизмы, по которым создаются слова общелитературного языка. К наиболее частотным относятся аффиксация во всех ее разновидностях, словосложение, аббревиация. К способам словообразования, представленным только окказиональными словами, И. С. Улуханов относит контаминацию, междусловное наложение и др. [2, с. 44–45].

Окказиональные слова настолько уникальны, что, помимо использования при их создании чистых и смешанных способов словообразования, формируют свою собственную группу словообразовательных моделей. Дети же, встречая такие инновации, быстро усваивают узуальные и неузуальные модели и актуализируют их в своем сознании.

Кроме того, речь ребенка, по большей части дошкольника, необычайно насыщена окказиональными словами. Дело в том, что ребенка никто не учит родному языку сознательно, он вынужден постигать его сам, извлекая словообразовательные модели из речи взрослых. Он создает новые слова неосознанно, стремясь понять и дать логическое объяснение языковым фактам [1, с. 804–806]. Что же происходит, когда ребенок слышит окказиональные слова в любимом мультфильме или сказке? Искусственно, намеренно созданные речевые инновации приобщают ребенка к вымышленному миру, у ребенка создается впечатление, что он и герои мультфильма или книги говорят на одном языке. Таким образом, языковые новообразования способствуют развитию языковой личности ребенка на понятном и доступном для него материале.

Обратимся к окказионализмам из рассматриваемых нами источников. Их с легкостью можно поделить на тематические группы (табл.).

Перед нами далеко не все окказиональные слова и тематические группы, которые были извлечены из мультсериала «С приветом по планетам» и книги Р. Даля «Большой и добрый великан», но они самые яркие, живые, доступные для постижения детским сознанием. Почему эти слова самые-самые? Ответ прост: всё это одна большая

Тематические группы окказионализмов

Тематическая группа	Окказиональные единицы
Имена героев	Тут-и-там, Лорд Злыдень, Скромнелия, Гляделкинс, Мязазаглотнём, Кровушкипопьем, Анукаобними, Костипогрызём, Бутербродень и др.
Названия планет	Смехолон, Расслаботориум, Некомпеториум, Ледотопиум, Амазония, Всёпутёмия, Курортоникус и др.
Названия вымышленных артефактов	Шишгурец, тигродилы, зебротамы, хрюноград, клубникс, козлобаки, цыпкоконики, свинолис, брыкообразы, дрыгомты, котышка, мартыкот, бинглица, муравьедоед и др.
Слова, обозначающие эмоции	Ананасово! Шоколадно! Клубнично! Заикательно! Мерзостойно и отравительно, отмутительно, гиппотамно, ушикально, неклубнично
Видоизмененные фразеологизмы, устойчивые выражения и составные наименования	«У тебя вместо мозгов — обмылки», «Кожа да трости», «Не имею мышатия» (понятия), «К дну верхом», «Извеликаниваются как могут» (издеваются), «Допрыгаемся до дома» (доберемся), «Ах, какая мармеладная мысль только что споткнулась о мою голову» (пришла в голову), «Пора укукарекивать» (уходить), «ключный гайк» (гаечный ключ) и др.

модель картины мира ребенка. Она проецирует особую точку зрения на мир и отображает особенности детского знания о нём. Ребенок, пребывая сразу в двух мирах (своем и взрослом), постепенно формирует свою модель мироустройства. Он ищет свое место, постепенно переходя в большой, взрослый мир, а подобные окказионализмы помогают ему усваивать словообразовательные модели «взрослого языка», благодаря чему юный читатель (зритель) чувствует себя в безопасности.

1. *Воскресенская Т. Л.* Особенности языковой картины мира ребенка // Молодой ученый. — 2016. — № 20 (124). — С. 804–806.

2. *Улуханов И. С.* Узуальные и окказиональные единицы словообразовательной системы // Вопросы языкознания. — 1984. — № 1. — С. 44–54.